Глава 114 Визитер

Трапеза была уложена на сломанный стол, с неровной ножкой. Под одной из ножек был подложен кирпич, он использовался для того чтобы стол перестал шататься. С едой, уложенной на него, казалось, он может рухнуть в любой момент.

Было только три блюда, не так много. Первым была свинина с картофелем, вторым был куриный и морковный суп. Последним были соленые овощи. Их также было не много. Два блюда были в большой миске, а последнее было помещено в коробку, с которой Чу Юншэн был хорошо знаком.

Если бы это было еще в эпоху света, такие простые блюда не стоили бы ничего. Но сейчас они были очень дороги.

Никто не мог устоять перед вкусной едой, даже Чу Юншэн, который никогда не беспокоился о еде. Его желудок издавал рычащий звук, когда он вдыхал аромат пищи. Кроме блюда, как горшок говяжьего супа, который он ел в Шанхае. У него никогда не было ничего горячего, похожего на это.

До того, как он прибыл в Нанкин, все, что у него было, это печенье и хлеб или какая-нибудь конфета. Чу Юншэн заподозрил, что если он продолжит есть такую еду, он может получить цингу!

По сравнению с Чу Юншэн, Дуан Даниану и другим было еще хуже, они не видели свинину или куриное мясо уже несколько месяцев, не говоря уже о свежих овощах!

Если бы не то, что Чу Юншэн все еще не сел, они, вероятно, уже начали бы вырывать еду.

«Сяо И все еще не хочет ничего есть?» - сказал Чу Юншэн после того, как он увидел, что у тети все еще осталась маленькая миска супа.

«он хочет умереть, он не хочет становиться нашим бременем...» после того, как Чу Хан проснулась, она немного восстановилась и вернулась к образу женщины которой она была. Она коснулась лица Цзин И и ее глаза, наполнились нежной любовью «мама знает, что тебе больно, знает, что ты лучше умрешь. Но мама не может этого допустить ... мама не может просто смотреть как ты умираешь вот так...»

Чу Хань была на грани плача, но она сдержала его. Она мягко и тихо говорила с сыном, ее тон был таким мягким и нежным.

Слезы стекали с глаз Цзин И, они пробежали по его уху и упали на его волосы.

«Тетя, иди сначала поешь, позволь мне попробовать!» Чу Юншэн взял суп. Он знал, что у Цзин И та же личность, что и у его родителей. Цзин И не хотел становиться проблемой для своей семьи. Вот почему он хотел умереть.

«Эн.... Хорошо, вы всегда были очень близки, можешь поговорить с ним. Мне нужно будет поговорить с тобой позже, Вы также потеряли в весе...» Чу Хань поправила воротник Чу Юншэна и вздохнула.

«Тетя, не волнуйся, я найду способ вылечить его. Вам нужно будет так же позаботиться и о себе.» - сказал Чу Юншэн. Здоровье его тети было на данный момент очень плохим, она была не только очень худой, но и больной.

«Я в порядке, просто какая-то старая травма. Вы также поешьте сначала, не голодайте.» - Чу Хань кивнула головой. Похоже, она не слышала, что сказал Чу Юншэн. Может, она уже потеряла надежду.

«Цзин Тянь, помоги маме подойти к столу. Я останусь здесь», - сказал Чу Юншэн.

Цзин Тянь кивнула головой, она не любила говорить, она всегда скрывала всё внутри себя.

Трагическая смерть отца, дважды раненый брат, теперь он был хуже мертвого. Ее мама голодала и была очень больна. Темный мир, безжалостные насекомые, казалось, что с ней случились всевозможные несчастья. Но она все равно не сдалась.

Когда она продала квартиру, она узнала Ченг Бинвена. Она решила “добровольно” участвовать в новом продовольственном эксперименте в обмен на продукты питания и медикаменты. Хотя люди говорили, что обычные лекарства не могут спасти Цзин И, если есть хоть малейшая надежда, она все равно хотела бы попробовать.

Она была готова умереть, когда вошла в ОИШ, но ее кузен Чу Юншэн появился из ниоткуда. Она была взволнована и в то же время была в шоке, она даже забыла поднять блокнот, который она все время держала с собой.

Она и Цзин И были очень близки с их кузеном Чу Юншеном. В ее памяти, в детстве Чу Юншэн мог делать все, вроде бы невозможные вещи так же, как и ее отец.

Однако, взрослея с ними, она постепенно поняла, что её детские мысли были очень глупыми. Ее отец и кузен были просто обычными людьми, они не были всемогущими. Тело отца согнулось к земле, когда он стал старше, и ее двоюродный брат также испытывал большое давление от работы. Единственное, что не изменилось, так это их любовь к ним.

Она не ожидала, увидеть своего кузена Чу Юншэна еще раз. Когда Чу Юншэн открыл дверь, она, казалось, увидела двоюродного брата вернувшегося к ней, который мог сделать что-либо.

Изменения отношения главы Лу; исследователь специального ранга, который лично вывез их из лаборатории; целая машина темных воинов, которые их ждали, и странный маленький тигр. Странные вещи случались раз за разом, это заставило ее чувствовать, что она была во сне. На обратном пути к своему дому у нее все еще были небольшое сомнение, она думала, что то, что она увидела, может быть иллюзией, вызванной пищевым экспериментом. Но если это действительно был сон, она надеялась, что никогда не проснется.

Когда она помогла маме подойти к столу, она увидела, что все эти сильные темные воины даже не смели садиться и трогать палочки для еды!

Даже тот пухлый лидер, который был темным воином второго ранга, был с ними. Цзин Тянь вспомнила, что Цзин И сказал, что лидер, за которым он следовал, тоже был темным воином второго ранга!

«Это… Брат исследователь ГРД? Или он темный воин? Какого он ранга?» спросила Цзин Тянь.

……

«Цзин И, брат знает, что ты расстроен, мы братья, так что я не собираюсь лгать тебе. Брат скажет тебе только три вещи.» Чу Юншэн положил суп на край кровати. Цзин И потерял надежду, если Чу Юншэн не сможет вернуть его надежду, он ничего не съест.

«Первое, что касается вашей травмы. Брат обещает, что вылечит её, это всего лишь вопрос времени. Дай мне немного времени, максимум три месяца. Я обещаю! Ты сможешь прыгать вверх и вниз, как ты привык.

Во-вторых, я все еще жив, я не могу вспомнить, сколько раз я чуть не умирал. Но я все еще выжил и нашел тебя. Я не буду читать тебе лекции о философии или еще о чем. Единственное, что я знаю, только когда ты жив, будет будущее, если ты мертв, все кончено.»

Чу Юншэн остановился на секунду, он беспокоился, что если он скажет это слишком быстро, Цзин И не успеет внимательно обдумать то, что он сказал. «Теперь, я здесь, так что вам не нужно беспокоиться о проблеме питания. Я заставлю тебя есть, пока у тебя не будет здоровой формы, не только у тебя, но и у тетушки и твоей сестры.»

Чу Юншэн улыбнулся, это были старые времена, когда он пытался рассказать им смешные шутки.

Цзин И не мог говорить, но он все слышал. После того, как Чу Юншэн закончил, в глазах Цзин И появился небольшой проблеск. Хотя все что Чу Юншэн сказал, было не очень понятно. Но когда Чу Юншэн снова начал кормить его, он не сопротивлялся. Чу Юншэн не сильно его кормил. Он беспокоился о том, что его тело не сможет выдержать слишком много еды после того, как он не ел в течение такого долгого времени.

Чу Хань и Цзин Тянь разрыдались после того, как увидели, что он снова начал есть.

«давайте есть!» - Чу Юншэн быстро изменил тему и взял чашу риса.

Стол был очень мал, не много людей могли присесть вокруг него. Так что другие люди ждали, когда Дуан Даниан и остальные получат свой рис и небольшую долю тех блюд, стоящих в стороне. У них не было хорошей еды в течение очень долгого времени. А в кастрюле еще остался рис. Так что все старались так быстро, как только могли, забросить пищу, чтобы получить энергии.

«Могу я спросить, это дом Чу Хан?» - снаружи лачуги раздался спокойный голос.

Поскольку внутри лачуги был только фонарик, а снаружи не было никакого источника света. Все были в замешательстве – кто придет в это место в это время?

«Кто вы? Пожалуйста, входите!» - Чу Хань была ошеломлена на секунду, затем она попросила человека войти внутрь. Если бы это было в прошлом, она бы не посмела попросить кого-нибудь войти в это время. Но теперь ее дом был наполнен темными воинами, так что она совсем не боялась.

«Чу Саоцзи[1] я Лу Яминг!» - сказал Лу Яминг, который держал коробку с кашей, а на вершине каши была жестяная банка говядины.

До того, как он пришел сюда, он уже поспрашивал людей в округе о ситуации Чу Хань.

«О, комиссар Лу, пожалуйста, входите, присаживайтесь, мой дом совсем маленький. Надеюсь, вы не возражаете.» - Чу Хань сразу же встала в панике после того, как увидела человека. Лу Яминг контролировал их продовольственные запасы, он был королем в этом трущобном городе. Так что Чу Хань не осмелилась сидеть. Паника даже заставила ее забыть о том, какие люди были в ее маленькой лачуге.

Лачуга была очень маленькой. В ней было и так уже много людей, как они могли дать стул для Лу Яминга. Даже Дуан Даниан сидел на кирпичах. Кроме Цзин Тянь, которая спокойно встала, Лао Дуан и Чу Юншэн просто сидели там, совсем не двигаясь.

«Нет необходимости, нет необходимости. Чу Санцзи, я только пришел чтобы навестить вас. Вы парни продолжайте.» - сказал Лу Яминг, размахивая руками, он не осмелился попросить темного воина второго ранга и исследователя ОИШ отказаться от своих мест для него.

«Комиссар Лу, есть ли что-то срочное, из-за чего вы должны прийти сюда в это время?» - спросил Чу Юншэн.

Он видел этого человека раньше, и он знал, что этот человек работает на ШГК, отвечающий за эту область, но он не знал, что произошло между этим человеком и его тетей. он только видел, как Джин Руй доставлял неприятности его тете. Но о том, что случилось раньше, его тетя еще не рассказала ему.

Так что Чу Юншэн был сбит с толку, когда он увидел Лу Яминга у которого были какие-то вещи в руках. В конце концов, он отвечал за эту область. Дуань Даниан убил Джин Руй на его глазах.

Он пришел сюда, чтобы попросить объяснений? Чу Юншэн задумался

1. Саоцзи - в Китае, Саоцзи можно использовать, чтобы обратится к замужней женщине, которая немного старше вас, чтобы показать, что вы дружелюбны.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/4378/235075